

ХОРОХОРИНА Г.А.

*Российский государственный
социальный университет
E-mail: galina_rgsu@mail.ru*

МЕТОДЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

***Аннотация.** В статье автор исследует влияние этнокультурной мозаичности на учебный процесс, анализирует роль учебного учреждения в развитии толерантного микроклимата в студенческих коллективах.*

Опираясь на методологию исследования влияния религиозного фактора на образовательный процесс, проведённого в 2014 г. в ряде ведущих российских вузов (МГИМО, НИУ ВШЭ, РУДН, РГСУ) Е.В. Тихоновой, автор данной статьи исследовал влияние этнического фактора на рабочий микроклимат учебной группы при изучении иностранного языка в РГСУ.

Первый этап исследования описан нами в статье «Поликультурный плюрализм учебной аудитории как фактор образовательного процесса», данная статья посвящена второму его этапу. Полученные на первом этапе исследования данные были использованы для формирования анкеты для свободного ассоциативного эксперимента, нацеленного на диагностирование уровня этнокультурной коммуникабельности членов учебного коллектива. В результате, нам удалось зафиксировать наличие поля напряженности по религиозному фактору, тогда как этнические различия и несовпадения картин мира различных культур были маркированы неакцентированно.

***Ключевые слова:** этнический фактор, толерантность, изучение иностранного языка, продуктивное общение, свободный ассоциативный эксперимент.*

METHODS OF PSYCHOLINGUISTIC RESEARCH IN EDUCATIONAL SPACE OF HIGHER EDUCATION

***Abstract.** The author explores the influence of ethnic and cultural mosaicity on educational process, and analyzes a role of educational institutions in development of a tolerant microclimate in a student's groups.*

Basing on methodology of research of the influence of a religious factor on educational process, conducted in 2014 in a number of the leading Russian universities (MGIMO University, Higher School of Economics, Peoples' Friendship University of Russia, Russian State Social University) by E.V. Tikhonova, the author of this article studied the influence of an ethnic factor on a working microclimate of a student's group in the study of a foreign language in the Russian State Social University.

The first phase of the research is described in our article "Polycultural pluralism in the classroom as a factor of educational process", this article is devoted to its second stage. The data obtained in the first phase of the research were used for formation of the questionnaire for free associative experiment, aimed at diagnosing the level of ethno-cultural communication skills of members of the student's group. As a result, we were able to record the presence of a field of intensity on a religious factor, while ethnic distinctions and discrepancies of pictures of the world of various cultures were labeled unaccently.

Keywords: *ethnic factor, tolerance, learning a foreign language, productive communication, free association experiment.*

Ситуация межкультурной коммуникации всегда потенциально конфликтогенна, конфликтообразующим фактором зачастую становится взаимное неприятие участниками коммуникационного процесса особенностей чужой культуры. Социальные реалии, между тем, требуют налаживания продуктивного диалога, максимально свободного от проявлений речевой агрессии, ибо современный мир уже невозможно представить вне концепции мультикультурных социумов. А потому, изучение стратегий и тактик минимализации вербальной агрессии для формирования толерантности как интеркультурной коммуникативной компетентности языковой личности представляется не просто желательным, но жизненно необходимым [Тихонова, 2012, с. 31].

Большим потенциалом, в этой связи, обладают методы психолингвистического исследования. В частности, свободный ассоциативный эксперимент (САЭ), представляющий собой выявление ассоциаций, сложившихся у индивида, исходя из накопленного им опыта. САЭ предполагает фиксацию спонтанной реакции реципиента на слово стимул. Вслед за Н.Ф. Уфимцевой, мы полагаем, что этот метод позволяет создать «специфичный для данной культуры «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [Уфимцева, 2001, с. 42]. САЭ активно используют в лингвистических исследованиях, однако, на наш взгляд, он весьма эффективен и в диагностировании педагогической коммуникации.

В 2014 г. исследователь Е.В. Тихонова провела в ряде российских вузов трехэтапное исследование, посвященное диагностированию влияния религиозного фактора на образовательный процесс в мультикультурной учебной группе [Tikhonova, Golechkova, 2014]. На первом этапе путем

заполнения открытого опросника были выявлены те аспекты культурного фона, которые, по мнению участников эксперимента, затрудняют реализацию образовательной коммуникации, на втором этапе – посредством свободного ассоциативного эксперимента в восприятии проблематики были актуализированы те моменты, которые, либо до конца не осознавались участниками, либо сознательно ими не артикулировались из соображений политкорректности¹⁶. И вновь был актуализирован религиозный фактор и сопутствующая ему атрибутика. На третьем этапе, используя закрытую анкету, выяснялись предпочтения студентов, являющихся носителями различных религиозных вероучений, в отношении стратегий обучения.

Нами была адаптирована методология, предложенная Е.В. Тихоновой, для диагностирования этно-культурных противоречий.

По результатам первой части исследования, контингент участников был распределён нами по трем группам в соответствии с зафиксированной гомогенностью их ответов: (1) русские и армяне; (2) татары, чеченцы, кабардинцы, ингуши, дагестанцы; (3) грузины, украинцы и молдаване. Дальнейший анализ данных позволил выявить, что члены указанных групп руководствуются в своем мировосприятии различными принципами самоидентификации. Для позиционирующих себя в качестве русских и армян преобладающей оказалась этническая общность, для членов второй группы – религиозная принадлежность, члены третьей группы отметили главенство толерантности как таковой, независимо от этнической или религиозной принадлежности [Хорохорина, 2015].

Вместе с тем, нельзя не подчеркнуть, что, наряду с этнокультурным фоном потенциального конфликта, нами было диагностировано и фон религиозный.

Второй этап исследования так же проводился нами в Российском государственном социальном университете. Участниками эксперимента выступили те же студенты, что и в первой его части [см: Хорохорина, 2015]: 125 человек (74 девушки и 51 юноша) в возрасте от 17 до 19 лет. Этническая принадлежность участников эксперимента: 53 человека –

¹⁶ Как отмечали З.Д. Попова и И.А. Стернин, в процессе изучения единиц языка и языковых структур выявляется их психологически реальное содержание [Попова, Стернин, 2003].

русские, 9 – татары, 22 – чеченцы, 9 – украинцы, 6 – кабардинцы, 7 – дагестанцы, 8 – армяне, 9 – ингуши, 2 – грузины, 1 – молдаванин.

Из выявленных методом контент-анализа в ответах на опросник наиболее устойчивых слов и словосочетаний, связанных с этнокультурной мозаичностью учебного коллектива, была составлена анкета для проведения свободного ассоциативного эксперимента. Так же в анкету были включены слова с нейтральным значением, призванные отвлечь участников эксперимента от темы культурной многокодовости.

Все участники исследования были проинструктированы, что напротив каждого слова-стимула необходимо вписать первую ассоциацию, которая приходит на ум при его прочтении.

В предложенной анкете словами стимулами стали: наследие, уважение, менталитет, религия, поведение, традиции.

Ассоциативный ряд, построенный первой группы, позволил получить следующие результаты¹⁷:

1. Наследие: предков, духовность, уважение, культура, бережно, традиции, произведения искусства и литературы.
2. Уважение: старшие, традиции, достоин, культура, воспитание.
3. Менталитет: свой, национальный, чужой, для своих, понять, традиции.
4. Религия: христианство, ислам, мировая, мечеть, опасно, террор, влияние, церковь.
5. Поведение: воспитание, культурное, уважение, терпение, терпимость, закон, этикет, правильное, вызывающее.
6. Традиции: общество, следовать, свои, правила, теряем.

Вторая группа в своих анкетах зафиксировала следующие реакции:

1. Наследие: предков, вера, уважение, религия, семья, традиции, произведения искусства и литературы.
2. Уважение: к старшим, традиции, воспитание, порядок.
3. Менталитет: понимание, традиции, преемственность, образ мыслей.
4. Религия: ислам, мечеть, жизнь, Аллах, недоверие.
5. Поведение: традиции, воспитание, вера, уважение, терпение.
6. Традиции: вера, общество правила, много.

¹⁷ Будучи ограниченными форматом статьи и руководствуясь логикой исследования, мы укажем лишь наиболее частотные результаты (приводятся по мере снижения частотности) и отсечем единичные.

В анкетах участников третьей группы представлены следующие результаты:

1. Наследие: предков, уважение, культура, традиции, искусство, артефакты, гордость, религия.
2. Уважение: традиции, воспитание, семья, общество, понимание.
3. Менталитет: национальный, традиции, воспитывается, культурный, интересно, религиозный.
4. Религия: мировая, мечеть, влияние, ислам, церковь, опиум, личное дело.
5. Поведение: воспитание, терпение, этикет, хамское.
6. Традиции: правила, предки, религиозные, навязывание, следовать, опасность, понимать.

Полученные данные вновь подтверждают выводы первого этапа исследования: первая группа вновь актуализировала этнический фактор в восприятии культурной неоднородности общества, вторая – религиозный, третья же группа актуализировала, наравне с зафиксированной на первом этапе исследования тенденцией к толерантности и уважения культурного наследия, как такового, религиозный аспект культурного наследия.

Более того, и участники первой группы, и участники третьей группы в отношении религии выделили ислам, отметив в качестве сопряженных с ним понятий – навязывание, опасность и недоверие. Вторая группа так же зафиксировала ислам и религиозность в качестве ключевых реакций на предложенные слова-стимулы. Так же, на стимул «религия» была отмечена реакция «недоверие», которую можно толковать двояко: (1) как недоверие к носителям ислама со стороны немусульман; (2) как недоверие мусульман к немусульманам. В условиях проживания в преимущественно немусульманском окружении на фоне событий на уровне мирового масштаба, связанных с политизированными формами утверждения ислама в качестве религиозного учения, влияющего на умы европейской молодежи, мусульманская молодежь не может не испытывать сложностей с самоутверждением в обществе.

В широком смысле, уместнее говорить о формировании этноконфессионального сознания мусульман. На Востоке религиозные общины представляют собой замкнутые социальные структуры, объединенные не только единой религией, но и направлением, толком или сектой, которые, зачастую, не ограничиваясь стремлением сохранить свой духовный мир, превращаются в общественные организации,

сореvнующиеся, в том числе, и в борьбе за материальные блага. Отсюда, речь идет не только о межрелигиозных различиях, но и о социальных и этнических особенностях конфессий внутри одной религии [Баранова, 2004; Тихонова, 2011, с. 93]. Проживание в условиях диаспоры, еще в большей степени активизирует этноконфессиональную специфику носителей ислама, приводящих к закапсулированности подобных общин, а значит, - и к их отчуждению окружающим населением [Тихонова, 2013].

Отсюда, представляется, что вопросы веры и духовности приобретают всю большую актуальность в среде российской молодежи, с достаточно выраженным акцентом на исламе, как потенциально дестабилизирующем социальный покой факторе. Нивелирование намечающейся настороженности в отношении религиозного фактора требует от современных образовательных учреждений гибкой, но целенаправленной политики, поскольку роль духовного фактора в жизни глубоко практичного общества современности под воздействием дестабилизирующих политических факторов, будет только усиливаться и непонимание сущности того или иного верования может настолько сместить социальный баланс, что полноценная коммуникация (в том числе и образовательная), окажется проблематичной.

Литература:

1. Баранова Е.В. Британский мандат и этноконфессиональные общины Ирака: дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. Брянск, 2004.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2003. 191 с.
3. Тихонова Е.В. Тактики и маркеры вербальной агрессии в коммуникативном взаимодействии канадцев: «принимающее общество» vs «видимые меньшинства» // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 4 (104). С. 27-31.
4. Тихонова Е.В. Этноконфессиональное измерение Канады: состояние и перспективы // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 10 (98). С. 83-96.
5. Тихонова Е.В. Языковая репрезентация восприятия образа представителя «видимых меньшинств» в современных англоязычных и русскоязычных медиатекстах Канады // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. № 3 (115). Т. 1. С. 102-114.
6. Уфимцева Н.В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 65-71.

7. Хорохина Г.А. Поликультурный плюрализм учебной аудитории как фактор образовательного процесса // Инновационность и мультикомпетентность в преподавании и изучении иностранных языков. М.: РУДН, 2015. С. 259-268.
8. Tikhonova E., Golechkova T. Influence of religious believes on students' communicative behavior in foreign language teaching // Proceedings of the 6th International conference on education and new learning technologies. Barselona, 2014. P. 3562-3572.